

Вит Ценев

Ценность В ЖИЗНИ

Ленивые люди на предложение встать с диванчика и сделать, наконец, что-то полезное, обычно спрашивают: а зачем? А какой в этом смысл? Ну, встану. Ну, сделаю. А дальше что? А черт его знает, что дальше. Как в анекдоте про негра (ой-ой, про афроамериканца, политкорректность), который лежит у бананового дерева: «а я и так лежу».

Но ответы вопросы о смысле (в том числе и смысле жизни) трудно найти, не соотнося их с ценностями. А что такое ценности? А ценности, друзья мои, — «это специфические формы смысловых образований в личностных структурах».

Вот как. Вы это поняли? Я тоже. Так что скажем проще: это индивидуальные (у каждого человека они свои, особенные) «особенно дорогие» мыслительные вещи, которым придается огромное значение.

У Глеба Жеглова, если вспомнить фильм, какая была ценность? «Вор должен сидеть в тюрьме». Это не просто убеждение (уверенность в том, что это должно быть именно так, а не иначе), как может показаться. Я вот убежден, что два плюс два равно четыре, но это не влияет на мою жизнь и никак ее не красит.

«Вор должен сидеть в тюрьме» — ценность, наполненная для Глеба большим смыслом. Она и сподвигает его на борьбу против воров и карманников.

Но если мы представим, что воры упорно не хотят сидеть в тюрьме и все время откручиваются, то в жизни Глеба Жеглова может наступить кризис смысла его «противоворной» деятельности. Или смысла жизни вообще. Действительно, какой смысл что-то делать, если злодеи все равно уходят от ответственности? Лучше лежать на диване. Или пить горькую.

А если же, напротив, воры сидят в тюрьме стройными рядами, то кризис может наступить в умах других людей. Тех же самых карманников. Ну что за жизнь, если все равно тебя поймут и посадят? Ни сумочку не подрезать, ни украсть. Не малина, а жизнь какая-то.

Или в уме Володи Шарапова, который тоже считает, что «вор должен сидеть», но лишь «строго на законных основаниях». Если вору милиция подбрасывает кошелек ради сотворения правосудия, то у Шарапова его шарاپики заходят за ролики. А жизнь кажется тошной и бессмысленной.

Ценности у людей индивидуальны, а следовательно, строго индивидуальны и их смыслы. У одного человека высшая ценность — спасти жизнь, которой грозит опасность. У другого че-

Виталий Ценев — психолог, автор популярного интернет-проекта «Продвинутая психология для несовершеннолетних» *Psyberia.ru* и ведущий одноименной рассылки, журналист, писатель.

Живет и работает в г. Новосибирске.

Автор книги «Психология рекламы (Реклама, НЛП и 25 кадр)». Преподает авторский курс психологии рекламы в ТГУ. Член Американской психологической ассоциации (АПА).

Номинант литературного конкурса АРТ-ЛИТО-2000, победитель литературного конкурса «Чайка по имени Джонатан Ливингстон».

Сфера интересов: «психология в самом широком смысле этого слова, — но такая, которая способна сделать сложное простым, а непонятное — очевидным. Любую иную психологию, которая все только запутывает и усложняет, я не признаю и отрицаю».

ловека высшая ценность — спасти себя самого от всяких напастей. Логика их поступков будет противоположна, как небо и земля. Один в критических ситуациях плевать хотел на свою жизнь ради чужой, а второй — на чужую ради своей. И оба — будут правы. И оба будут крутить пальцем у виска и показывать друг на друга пальцем. Поглядите, дескать, люди добрые, на этого безумца.

Если ценности труднодостижимы или неудовлетворимы вовсе, то смысл вашей деятельности (в частности) и «смысл жизни» (в целом) начинает трещать по швам. Тогда мы делаем попытку «анатомировать» свои ценности смысловыми вопросами.

В таком случае, ничего удивительного в том, что логотерапия («терапия смысла жизни») создана Франклом на основе концлагерного опыта. Концлагерь не лишил человека смысла жизни (это невозможно). Но он лишил человека всех его ценностей: как индивидуальных, так и общечеловеческих. А без ценностей смыслу просто неоткуда взяться.

Как я сказал выше, не нужно путать ценности и убеждения. С другой стороны, есть еще понятие потребностей (потребность в еде, безопасности и прочее), которые легко можно спутать с ценностями. Не искушайтесь, друзья мои. Это не одно и то же.

У ценностей есть потребностная функция, но это не потребности. Правильнее сказать так: ценности человека — это его потребностные убеждения.

Это умственные представления об окружающем мире (о самом себе), которые требуют от мира (от вас) соответствия вашим представлениям, согласия с ними. Именно требуют — я подчеркиваю это.

Требуют почти с такой же силой (а то и еще сильнее), как вы хотите кушать или спать. Как потребности, ценности требуют удовлетворения. Как убеждения, ценности требуют соответствия или согласия. Это непримиримые убеждения. Только так, и никак иначе.

Кризис смысла — это крайний случай кризиса ценностных представлений. А в большинстве случаев ценностный кризис протекает скрытно. И проявляется это, во-первых, в снижении мотивации к деятельности и, во-вторых, в падении эффективности (или продуктивности).

А если скрытый период длится довольно долго (уже сорок попыток сделано, а «воз и ныне там») — то мы заполучаем «а в чем смысл жизни» в полный рост. Делаешь, делаешь, делаешь и делаешь — а зачем делаешь, непонятно.

В этом случае, как мне кажется, более продуктивным будет не «поиск смысла», а анализ и переоценка вашей системы ценностей. И как только они будут переопределены, вопросы о смысле деятельности (и смысле жизни) отпадут сами собой.

Я уверен, вам будет интересно узнать, какие ценности в наибольшей степени ставят под сомнение тот факт, что жизнь имеет смысл. Интересно? Вот они, эти ценности.

Развитие себя. Это самопознание, постоянное развитие своих способностей и талантов.

Духовное удовлетворение. Преобладание «духовных интересов» личности над материальными. Будь у меня деньги, то я бы совершил много полезных дел. А сами деньги меня не интересуют, не стремлюсь я к ним. А на великое нет денег. Так и живем.

Креативность. В контексте ценностей имеет прикладное значение: реализация талантов и способностей, творческое самовыражение, стремление изменить окружающий мир.

Социальные контакты. Укрепляем и расширяем социальные связи, обретаем благоприятные условия в различных областях социального взаимодействия («решаю проблемы»), играем в обществе хорошую социальную роль.

Собственный престиж. Тут мы социально востребованы. Популярны. Любимы и желанны. Как в рекламе кофе: «Пеле, Пеле, все хотят Пеле, я постоянно всем нужен».

Материальное положение. Достаток и обладание вещественными атрибутами денежного успеха. Для очень многих богатство — это главная ценность их существования.

Достижения. Ставим перед собой задачи, определяем самые жизненные цели и достигаем их. «Построить дом, вырастить сына и посадить дерево».

Индивидуальность. Это не только личностная уникальность и неповторимость, но и преобладание своих мнений, взглядов и убеждений над остальными. Отличаться (и выгодно отличаться) от всех остальных. «Да, да, да, да, ты самый лучший мужчина из всех тех, с которыми я была».

Для каждой личности значение тех или иных жизненных ценностей определено им самим. А если создать свою иерархию ценностей (от наиболее важных до наименее важных), — то структура этой иерархии будет произвольной, что принципиально отличает ее от иерархии потребностей Маслоу.

В иерархии потребностей пища всегда доминирует над «духовной пищей». Но в иерархии ценностей — совершенно не обязательно. И для одних — «жить, чтобы есть», а для других — «есть, чтобы жить». Каждый выбирает сам.

Какие будут выводы?

А какие будут, такие и выводы. Это лишь повод для ваших размышлений. Я бы подумал о тех ценностных трансформациях, которые переживает личность в чрезвычайных ситуациях (в боевых действиях, например). Сами посудите: когда новичок попадает на войну, то какие у него ценности? Гражданские, скажем так. А после года боевых действий? Военные. Вот и возвращается он с войны в «гражданскую жизнь» с ценностями военного времени. Что с ними делать? Как жить дальше? Вопрос.